

Глава II

СИМВОЛИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАЗДНИЧНЫХ ПОСИДЕЛОК И НАРОДНОЙ ДРАМЫ (ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ДО МАСЛЕНИЦЫ)

Из зимних праздников церковного православного календаря наиболее важными являются Рождество Христово и Богоявление. По словам одного из отцов церкви, Рождество следует считать «матерью всех праздников», так как в нем «имеют начало и основание» Крещение, Пасха и Троица¹³⁶. Промежуток между Рождеством и Богоявлением (или Крещением Господним) получил, как известно, название «святок» или «святых вечеров». В церковной литературе отмечается, что «святить двенадцать дней после Рождества церковь начала с древнейших времен», а «указанием на это могут служить 13 бесед святого Ефрема Сирина, произнесенных им от 25 декабря до 6 января»¹³⁷. Вместе с тем признается, что «святость этих дней и вечеров во многих местах нарушалась гаданиями и другими суеверными обычаями, уцелевшими от языческих празднеств того же времени года»¹³⁸. Справедливость этого замечания вполне подтверждается многочисленными данными по святочной обрядности и святочным развлечениям северной деревни второй половины XIX – начала XX века. Особенно перспективной представляется этнографическая интерпретация святочных обрядов и обычаев в рамках семиотической теории карнавала, получившей глубокое обоснование в отечественной науке благодаря трудам М.М. Бахтина, Вяч.Вс. Иванова, В.Н. Топорова.

¹³⁶ См.: Белов А. Рождество Христово. – М., 1974. – С. 3.

¹³⁷ Настольная книга священнослужителя. – М., 1983. – Т. 4. – С. 763.

¹³⁸ Там же. – С. 764.

В ночь с 24 на 25 декабря в храмах Коми края, как и повсюду в России, служились торжественные всенощные службы. К сочельнику готовили кутью, а зажиточные зыряне, по свидетельству К. Попова, «варили пиво для пираванья»¹³⁹.

В первой половине дня 25 декабря по селам и деревням ходили группы мальчиков, возраст которых, как правило, не превышал 13-14 лет. Согласно неписанному обычаю, дети обходили только родственников. В селах и деревнях родственники часто селились по соседству, поэтому деревенское пространство на время исполнения рождественских славлений оказывалось как бы поделенным на небольшие участки, каждый из которых «принадлежал» одной из мальчишеских компаний.

Ребята носили с собой желтую соломенную или тряпичную звезду. Иногда внутрь звезды вставляли горящую свечку. В других случаях звезду закрепляли так, что она свободно вращалась на ветру. Несомненно, прообразом этого рождественского атрибута послужила библейская небесная звезда, указавшая волхвам путь к Божественному Младенцу.

Хозяева всегда приглашали мальчиков зайти в дом. Зайдя в помещение, ребята спрашивали разрешения «Христа Спасителя прославить». Получив разрешение, они исполняли духовные песни, рацеи и тропари, повествующие о чудесном рождении Иисуса. Исполнение песен религиозного репертуара как бы «освящало» праздничную рождественскую трапезу, которой к приходу ребят уже разговлялись хозяева. Взрослые дарили юным исполнителям картофельные шаньги, пироги, другую выпечку, мелкие деньги. В Троицко-Печорске, Покче и некоторых других печорских селениях мальчиков награждали кедровыми орехами. Все полученные подарки мальчики делили поровну.

В фольклорно-этнографических исследованиях славление иногда рассматривается как разновидность колядования, относящегося к типу «обходных магических обрядов... представленных в календарном цикле славян и других народов Европы»¹⁴⁰. Обычно содержание колядования описывается трехчленной схемой: посещение домов – осуществление определенной ритуальной цели – получение даров от хозяев дома. Следует, однако, учитывать, что «в ряде мест различали обходы христословов, которые входили в дом и там пели, и коля-

¹³⁹ Попов К. Зыряне и зырянский край. – С. 59.

¹⁴⁰ Виноградова Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. – М., 1982. – С. 21.

дующих, которые пели под окном»¹⁴¹. Такое разграничение, выявленное Л.Н. Виноградской на основании критерия пространственной локализации обряда, имело место в святочном цикле коми. Оно отчетливо выявляется при сопоставлении приведенных данных с интереснейшими наблюдениями финского ученого А. Шегрена, изучавшего этнографию коми в середине прошлого века. «С 25 декабря и в течение всей недели, – писал Шегрен, – поют под окнами друг друга поздравительные песни. Этот обычай имеет славянское происхождение, обычно его называют... “коляду” кричать»¹⁴².

Т.В. Цивьян и А.К. Байбурин, изучавшие традиционное крестьянское жилище славянских народов в этносемиотическом аспекте, пришли к выводу, что символическая связь дома с внешним миром может носить регламентированный и нерегламентированный характер. В первом случае она поддерживается через дверь, во втором – через окно. Вполне обоснованной представляется идея, согласно которой семантика окна связывается с темами смерти и опасных свойств внешнего мира¹⁴³. Эта идея согласуется с данными фольклора и этнографии коми. Так, в одной из сказок коми появление в доме ястреба, неожиданно залетевшего туда через окно, оказывается предвестником скорой смерти главы семьи¹⁴⁴. Примыкающее к окну уличное пространство рассматривалось девушками как наиболее предпочтительное для проведения святочных гаданий¹⁴⁵, успех которых связывался с установлением контакта с потусторонним миром. Обсуждая сходные факты на славянском материале, Л.Н. Виноградова высказала гипотезу о том, что подоконный тип колядования следует считать более древним по сравнению с исполнением обряда в доме. Несмотря на то, что колядки являются песнями-благопожеланиями, их исполнение под окном, по мнению исследователя, восходит к представлениям «о сложных взаимоотношениях хозяев дома и пришельцев, которые воспринимались как “чужие”, как

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² *Sjogren A. Gesammelte Schriften. Historisch-ethnographische Abhandlungen uber den finnisch-russischen Norden.* – SPb., 1861. – S. 441.

¹⁴³ См.: *Цивьян Т.В. К семантике «дома» в балканских загадках // Материалы симпозиума по вторичным моделирующим системам.* – Тарту, 1974. – Вып. 1. – С. 47; *Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян.* – Л., 1983. – С. 140-144.

¹⁴⁴ См.: *Коми легенды и предания.* – С. 145.

¹⁴⁵ *Попов К. Зыряне и зырянский край.* – С. 60.

сила, могущая не только дарить, но и принести вред»¹⁴⁶. Уместно упомянуть, что репертуар колядовщиков мог включать как русские песни, например «виноградье»¹⁴⁷, так и «оригинальные зырянские песни», отличавшиеся, по свидетельству Шегрена, «особой мелодичностью»¹⁴⁸. Важной чертой, объединяющей различные группы колядовщиков с несовпадающим репертуаром можно считать то, что они, в отличие от христословов, посещали не только родственников, но и всех односельчан. Вероятно, это обстоятельство актуализировало восприятие исполнителей коляды как «пришельцев» и как «чужих».

Оппозиция «свой – чужие» оказывалась характерной и для посиделок, неизменными участниками которых были ряженые. Одним из традиционных персонажей святочных ряжений верхневычегодских коми вплоть до начала XX века оставался «йогра-яран» (угрыненцы). Рядившийся в «йогра-ярана» надевал лохматую шапку, вывернутую наизнанку шубу с наброшенными или пришитыми к ней звериными хвостами, лицо закрывалось вымазанной в саже марлевой накладкой¹⁴⁹. Н.И. Дукарт, которой принадлежит это описание, снабдила его следующим комментарием: «Чем страшнее была одежда переодетого, тем достовернее якобы был образ “йогра-яран”». Исследовательница склонна была связывать генезис привлекшего ее внимание персонажа с враждебными отношениями между коми и обскими уграми, совершавшими набеги на вычегодские земли в XVI–XVII веках¹⁵⁰. К этому можно было бы добавить, что в предшествующий период во время одного из мансийских набегов был убит епископ Пермский Питирим. Согласно данным Г.А. Старцева, между коми и вогульскими (мансийскими) охотниками имели место своеобразные «состязания», напоминавшие, по-видимому, «колдовское» охотничье соперничество в том виде, в котором оно было описано А.С. Сидоровым¹⁵¹. Ряд примеров подобного рода можно продолжить. Тем не менее, аргументацию относительно исторических реалий, послу-

¹⁴⁶ *Виноградова Л.Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. – С. 30.

¹⁴⁷ См.: *Мельников С.* Коляда в Усть-Сысольске // Живая старина. – 1898. – № 3-4. – С. 481.

¹⁴⁸ *Sjogren A.* Gesammelte Schriften. – S. 442.

¹⁴⁹ *Дукарт Н.И.* Святочная обрядность коми конца XIX – начала XX вв. – С. 96.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ *Старцев Г.А.* Зыряне. Этнографический очерк. – Л. 29; *Сидоров А.С.* Знахарство, колдовство и порча у народа коми. – Л., 1928. – С. 25-26.